

C-73

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи
Для служебного пользования
Экз. № 054016

СПОЛЬНИКОВ Виктор Николаевич

УДК 297 (581) + 327.2

АФГАНИСТАН: ИСЛАМСКАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ

07.00.04 – История коммунистического и рабочего
движения и национально-освободитель-
ных движений

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 1989

14/06/1-33/197

Работа выполнена в Отделе стран Ближнего и Среднего Востока
Института востоковедения АН СССР

Научный руководитель — доктор исторических наук,
профессор Ю.В. ГАНКОВСКИЙ

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор А.И. ЧИЧЕРОВ
кандидат исторических наук
В.В. БАСОВ

Ведущая организация — Ордена Октябрьской Революции
Краснознаменная Высшая школа КПБ
СССР им. Ф.Э. Дзержинского

Защита состоится "26" июня 1989 г. в ____ час.
на заседании Специализированного совета по историческим
наукам Д.003.01.02 при Институте востоковедения АН СССР
по адресу: Москва, ул. Жданова, 12

С диссертацией можно ознакомиться в спецхране
библиотеки Института востоковедения АН СССР

Автореферат разослан "____" _____ 1988 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат исторических наук

Б. Г. Сейранян

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Характеристика предмета (темы) исследования.

Марксизм-ленинизм рассматривает контрреволюцию как общественно-историческую категорию, характерную для классового общества. Контрреволюция возникла вместе с появлением революционных движений. Каждую революцию неизбежно сопровождает контрреволюционное насилие. Широко известно положение, выдвинутое В.И. Лениным: "...революции без контрреволюции не бывает и быть не может"¹. К этому важному теоретическому и методологическому положению В.И. Ленина можно добавить его же слова: "...У нас перед глазами идет борьба двух сил, борьба не на живот, а на смерть... Две силы эти — революция и контрреволюция. Наша задача, следовательно, дать себе точный отчет в том, каково (1) классовое содержание этих социальных сил; (2) каково содержание реальное, экономическое, их борьбы теперь, в данное время"².

Апрельская 1978 года национально-демократическая революция в Афганистане, как и всякая социальная революция, неизбежно вызвала к жизни контрреволюцию, которая при поддержке извне ведет ожесточенную и непримиримую борьбу против афганской революции, проводимых ею преобразований. "... Контрреволюция и империализм превратили в кровоточащую рану Афганистан" — говорилось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза"³.

¹ Ленин В.И. Полн.соб.соч. т.12, с.171.

² Ленин В.И. Полн.соб.соч. т.10, с.220

³ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, М., 1986, с.69

Афганская исламская контрреволюция, являющаяся предметом данного исследования неоднородна по целому ряду характеристик: религиозным, социально-классовым, национально-этническим. Эта неоднородность отражает сложившуюся к концу 70-х годов нашего столетия структуру афганского общества, для которого были характерны низкий уровень производительных сил, неравномерность социального и экономического развития различных регионов страны, влияние исламской религии, национально-этническая разноречивость, живучесть пережитков традиционных (феодалных и родоплеменных) отношений. В силу этих особенностей контрреволюция в Афганистане является собой как бы множество очагов с широким спектром социальных, политических и национально-этнических целей. В ходе борьбы в афганской исламской контрреволюции сложились более или менее устойчивые контрреволюционные образования в виде организаций, обществ, партий. Это сделало необходимым для автора разработать и предложить классификацию основных отрядов афганской контрреволюции по различным признакам: религиозным, сословно-классовым, национально-этническим и другим, что позволяет дать более глубокий анализ контрреволюции в целом.

Актуальность темы исследования предопределена значимостью событий в Афганистане после апрельской 1978 года революции в этой стране. Афганская исламская контрреволюция представляет собой наибольшую опасность для существования демократического Афганистана. Фундаменталистская часть этой контрреволюции, впитавшая в себя идеи "Братьев-мусульман", претендует на то, что она является "третьей силой", ведущей борьбу под лозунгом "Ни Запад, ни Восток", причем острота этого лозунга направлена прежде всего против коммунизма. Актуальность тематики исследования приобретает особый характер в связи с тем, что исламские фундаменталисты ставят своей целью создание на территории Афганистана исламского теократического государства, враждебного Советскому Союзу. Другая, традиционалистская часть афганской контрреволюции выступает за воссоздание в Афганистане "традиционного", буржуазно-помещичьего государства, возможно монархии, в котором ислам играл бы важную, но не основополагающую роль.

В настоящее время, благодаря линии КПСС и Советского правительства на разблокирование региональных конфликтов, процесс политического урегулирования афганской проблемы вступил в свою

решающую стадию. Есть все основания полагать, что несмотря на договоренности по Афганистану, реакционные силы, составляющие стержень афганской контрреволюции, не откажутся от своих целей и будут в той или иной форме продолжать борьбу за их достижение. Отсюда — актуальность задачи глубокого изучения этих реакционных сил, объединенных в различные отряды афганской исламской контрреволюции.

Степень разработанности темы. Апрельская революция 1978 года в Афганистане привлекла к себе пристальное внимание советской и зарубежной афганистики, проблемы афганской революции и контрреволюции в той или иной форме нашли свое отражение в некоторых работах советских востоковедов. В этих работах затронуты также вопросы практической деятельности афганской исламской контрреволюции. В то же время проблемы афганской исламской контрреволюции в комплексе, в целом, со всеми ее особенностями, пока не стали объектом научного изучения. Определенную роль в этом сыграло отсутствие необходимой информации по данному вопросу. Буржуазная политология рассматривает события в Афганистане прежде всего как единоборство двух сил — Запада и Востока за влияние в данном регионе; в большинстве работ, несмотря на присущую некоторым из них внешнюю объективность, имеет место односторонний подход к оценке важнейших социально-экономических явлений в Афганистане, свойственный в целом буржуазным политологам и историкам.

Основные задачи исследования. На основе общей характеристики афганского общества в 60–70-е годы нашего столетия показать особенности возникновения первых организованных отрядов афганской исламской фундаменталистской контрреволюции, направленность и методы ее антиправительственных выступлений в середине 70-х годов;

— исследовать главные социально-политические особенности афганской исламской контрреволюции и ее социальной базы, ее сословно-классовый, конфессиональный и национально-этнический состав; на этой основе дать анализ противоречий в лагере афганской исламской контрреволюции;

— дать анализ основных исламских контрреволюционных партий, их руководства, структуры, тактики их действий на территории Афганистана;

— изучить особенности позиций основных отрядов афганской

исламской контрреволюции в отношении урегулирования афганской проблемы;

– исследовать основные направления политики империализма и консервативных режимов региона в отношении революции в Афганистане, различные формы их вмешательства во внутренние дела Афганистана (военного, политического, идеологического и экономического), рассмотреть усилия США и их союзников по срыву политического урегулирования афганской проблемы.

Структура диссертации определяется целями исследования. Представленная автором монография состоит из следующих разделов: введения, 9 глав, заключения и приложений.

Научная новизна работы определяется тем, что в диссертации впервые на основе изучения широкого круга источников (значительная часть которых ранее не была введена в научный оборот) дан комплексный анализ афганской исламской контрреволюции; предложена классификация ее основных отрядов по конфессиональным, сословно-классовым, национально-этническим признакам; проанализированы политические установки различных отрядов контрреволюции, противоречия между ними.

Практическая и научная значимость работы заключается в том, что содержащийся в ней фактологический материал, анализ и выводы могут быть использованы как советскими ведомствами и практическими организациями, так и учреждениями АН СССР для разработки проблем новейшей истории Афганистана.

Методологической основой исследования послужили труды классиков марксизма-ленинизма, в которых изложены основы теории социальных революций и противостоящих им контрреволюций. Диссертация опирается на теоретические положения документов XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза, официальные заявления Советского правительства и советских руководителей по Афганистану.

Основные источники, использованные автором при написании диссертации, могут быть разделены на следующие группы:

- сочинения и трактаты идеологов исламских фундаменталистских движений Сеида аль-Котба ("В тени Корана", "Ислам и другие", "Ислам – природный путь человечества" и др.), Абу Ала Маудуди ("Нравственная теория ислама", "Ислам и национализм");
- произведения лидеров афганских исламских контрреволюционных организаций Г.Хекматъяра, Б.Раббани, а также активных

деятелей контрреволюции, таких как д-ра Омара, Башара, А.Р.Уль-фата, Ш.Н.Хакшенаса, М.С.Рухани и др.;

– статьи, выступления и интервью лидеров афганской контрреволюции Г.Хекматъяра, Б.Раббани, М.Наби Мухаммади, С.Моджаддиди, А.Р.Сайяфа, Ю.Халеса, С.А.Гилани;

– материалы и рабочие документы афганских контрреволюционных организаций (программы, инструкции и указания, списки командного состава, налоговые документы, списки погибших, листовки);

– журналы и газеты, издаваемые афганской контрреволюцией в Пакистане, Иране, странах Западной Европы и в США (более 30 наименований).

– материалы зарубежной прессы.

Историография проблемы. Представленная к защите диссертация является первым у нас в стране монографическим исследованием, посвященным комплексному изучению афганской исламской контрреволюции. Насколько известно автору, за рубежом монографий по этой тематике тоже нет. В СССР был опубликован ряд работ, посвященных социально-политическим и международным аспектам афганской революции, в которых в той или иной степени рассматривались вопросы, имеющие отношение к афганской исламской контрреволюции. Так, в спецклетене ИВ АН СССР № 2 за 1980 год были опубликованы статья М.Р.Аруновой "Об афганской контрреволюции" и справка Ю.В.Ганковского "Основные афганские зарубежные контрреволюционные организации и их лидеры", которые содержали интересный, в т.ч. фактический, материал по данной теме.

В 1984 году вышла подготовленная в ИВ АН СССР книга "Актуальные проблемы афганской революции" – наиболее полная в советской афганистике работа по Афганистану после апрельской революции 1978 года. В книге имеется заслуживающий внимания раздел об исламской контрреволюции. В 1985 году была опубликована книга Р.А.Ульяновского "Победы и трудности национально-освободительной борьбы", анализирующая развитие национально-освободительной борьбы в странах Востока, в т.ч. в Афганистане.

Большую помощь в изучении общих проблем национально-освободительных движений оказали автору работы К.Н.Брутенца, Г.Ф.Кима, Е.М.Примакова, Н.А.Симония, Г.К.Широкова.

В Афганистане научных исследований, посвященных проблемам

афганской контрреволюции, насколько известно автору, опубликовано не было.

После 1978 года на Западе (прежде всего в США) было опубликовано большое количество книг и статей, освещающих различные аспекты афганской проблемы, в т.ч. деятельность афганской исламской контрреволюции. Большая их часть носит откровенно пропагандистский и антисоветский характер. Таковы, например, книги А.Хаймана "Афганистан под советским влиянием, 1964-81" (Нью-Йорк, 1982г.), А.Арнольд "Советское вторжение в перспективе" (США, 1981г.) и другие. Лишь некоторые авторы пытались при изучении афганской проблемы сохранить научную объективность. Так, представили интерес и были практически осмыслены и частично использованы глава "Кабульский университет: потенциальная политическая сила?" американского политолога Б.Юсефая из книги "Афганистан в 1970-е годы" (Нью-Йорк, 1974г.), статья американского ученого пакистанского происхождения Т.Амина "Афганское сопротивление. Прошлое, настоящее и будущее", опубликованная в 1984 году; книга индийского исследователя Б.Губты "Афганский синдром. Как жить рядом с советской мощью" (Дели, 1982г.); статьи известных американских ученых С.Харрисона и Л.Дюпре.

Апробация работы. Основные положения диссертации были доложены автором на расширенных заседаниях сектора Афганистана Отдела стран Ближнего и Среднего Востока ИВ АН СССР. Рукопись монографии "Афганистан: исламская контрреволюция" была обсуждена и рекомендована к печати на заседании сектора Афганистана Отдела стран Ближнего и Среднего Востока в апреле 1987 года. В марте 1988 года диссертация была обсуждена на расширенном заседании сектора Афганистана ИВ АН СССР и рекомендована к защите.

Публикации. По теме исследования в 1986-87 гг. автором были опубликованы несколько статей (см. стр. автореферата), сборник документов (с предисловием автора) "Секретная переписка внешнеполитических ведомств США по Афганистану" объемом II п.л. (специалитет ИВ АН СССР № 5 (244) за 1986 год) и монография "Афганистан: исламская контрреволюция" (ДСП), издательство "Наука", 1987, объемом 18,9 а.л.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I. Возникновение в Афганистане исламской фундаменталистской контрреволюции. "Мусульманская молодежь" - первая

фундаменталистская контрреволюционная организация (1963-1975гг.) посвящена вопросу о предпосылках возникновения в Афганистане исламского фундаментализма, его организационного оформления и перехода к открытой борьбе против дореволюционных режимов в Афганистане и прогрессивных сил афганского общества, а затем против ДРА. В главе рассматривается роль университетов в политической жизни стран Востока, в т.ч. Кабульского университета, дается оценка и характеристика афганского сословия мусульманских богословов, интеллигенции и других классов и социальных слоев афганского общества. Анализируется процесс возникновения в Кабульском университете первой исламской фундаменталистской организации в Афганистане - "Мусульманской молодежи", освещается ее практическая деятельность против правительства с одной стороны и прогрессивных сил с другой, приводятся данные об основателях организации - Г.М.Ниязи, А.Р.Ниязи, Г.Хекматъяре, Б.Раббани, А.Р.Сайяфе, М.Тавана, С.Насратъяре.

После прихода к власти М.Дауда в 1973 году начинается новый этап деятельности "Мусульманской молодежи". В ее рядах возникают противоречия в отношении путей и методов дальнейшей борьбы. Молодежное крыло во главе с Г.Хекматъяром, С.Насратъяром и д-ром Омаром возглавило сторонников вооруженного антиправительственного восстания под лозунгом джихада против "безбожного" режима М.Дауда. Группа более прагматических лидеров считала такое выступление преждевременным и обреченным на неудачу.

В 1975 году радикальное крыло "Мусульманской молодежи" предприняло попытку вооруженного восстания в различных районах Афганистана. Восстание было разгромлено и руководители "Мусульманской молодежи" вновь тайно уходят в Пакистан, продолжая с его территории подрывную деятельность против режима М.Дауда.

Глава 2. Некоторые социально-политические особенности апрельской революции 1978 года в Афганистане. Роль крестьянства. рассматривает место рабочего класса, крестьянства, средних городских слоев афганского общества и их отношение к революционному процессу. К моменту апрельской революции рабочий класс Афганистана еще не стал "классом для себя", его поддержка революции в силу малочисленности пролетариата в Афганистане и других причин не могла стать определяющим фактором в победе

революции. Во главе национально-демократической революции в Афганистане стояли передовые представители средних городских слоев и в первую очередь прогрессивно настроенные военные и интеллигенция. Но средние городские слои не были едины. Некоторые фракции их политически наиболее активной части, включая интеллигенцию и студенчество, возглавили основную контрреволюционную силу — исламскую фундаменталистскую контрреволюцию. Отвергая капиталистический и социалистический пути развития, выступая с позиций антикоммунизма и антисоветизма, афганские исламские фундаменталисты на практике стали выразителями и защитниками классовых интересов буржуазии. Традиционалистский отряд афганской исламской контрреволюции сформировался после апрельской революции. Руководящая и направляющая сила этого отряда контрреволюции — свергнутая аристократическая, монархическая верхушка, бюрократическая элита, высший слой мусульманских богословов, ханы и малики племен. Афганское крестьянство оказалось тем классом афганского общества, который определял судьбу революции и контрреволюции. От того, кого поддержит крестьянство, зависел исход борьбы за власть в Афганистане между революционными силами и контрреволюцией. В результате социально-экономических особенностей афганского крестьянства, недооценки роли крестьянства со стороны НДПА, ошибок, допущенных на первом этапе революции, основная масса крестьянства отошла от революции, а значительная его часть пошла за контрреволюцией, т.е. оказалась вовлеченной в вооруженную борьбу на стороне контрреволюции и составила ее массовую базу.

С этой проблемой тесно связан вопрос о массе афганских беженцев, находящихся в Пакистане и Иране. Афганские беженцы в Пакистане оказались под влиянием и контролем основных контрреволюционных организаций, стали заложниками афганской контрреволюции. В работе проанализированы данные, в т.ч. представителей ООН, о механизме распределения помощи, оказываемой беженцам по линии международных организаций и различных фондов, который способствовал установлению контроля контрреволюционных организаций над лагерями беженцев, раскрывается заинтересованность США в создании института афганских беженцев. Делается вывод, что продолжающееся пребывание на территории Пакистана массы афганских крестьян-беженцев ставит под угрозу выживание афганской революции.

Глава 3 /Формирование в Пакистане отрядов афганской фундаменталистской и традиционалистской контрреволюции. Политические установки контрреволюционных альянсов/ анализирует процесс создания на территории Пакистана контрреволюционных альянсов, их политические установки. К началу апрельской революции 1978 года в Афганистане на территории Пакистана уже находились и действовали центры двух основных контрреволюционных фундаменталистских организаций — Исламской партии Афганистана (ИПА) под руководством Г.Хекматъяра и Исламского общества Афганистана (ИОА) под руководством Б.Раббани. К августу 1979 года в Пакистане возникли еще три контрреволюционные организации: Движение исламской революции (ДИРА) под руководством М.Наби Мухаммади, Исламская партия Афганистана (ИПА), отошедшая от ИПА Г.Хекматъяра, во главе с Ю.Халесом и Национальный фронт спасения Афганистана (НФСА) под руководством С.Моджадди. В январе 1980 года, накануне открытия в Исламабаде чрезвычайной конференции министров иностранных дел стран-членов ОИК, посвященной проблеме Афганистана, было объявлено о создании Исламского союза для освобождения Афганистана, куда вошли пять организаций и спешно созданная шестая — Национальный исламский фронт Афганистана (НИФА) под руководством С.А.Гилани. После окончания конференции ОИК союз афганских контрреволюционных организаций распался. К июню 1981 года был создан новый альянс — Исламский союз моджахедов Афганистана (ИСМА) в составе уже названных шести организаций, к которым в марте 1982 года присоединился Исламский союз освобождения Афганистана, руководимый А.Р.Сайяфом. В ИСМА входят четыре фундаменталистские организации (ИПА, ИПА Ю.Халеса, ИОА и ИСОА) и три традиционалистские организации (НФСА, НИФА, ДИРА). В главе дается анализ разногласий и противоречий между фундаменталистским и традиционалистским частями альянса. Каждый из этих основных отрядов контрреволюции по-своему видит будущее Афганистана в случае падения национально-демократического строя. Фундаменталисты ставят перед собой задачу создания на территории Афганистана исламского государства. Традиционалисты объявили своей политической целью реставрацию доаудовского политического строя, возможно, монархии.

Глава 4 /Основные афганские контрреволюционные организации с центрами в Пакистане. Их политические лидеры/ анализирует основные особенности деятельности афганских контрреволюционных

центров в Пешеваре (Пакистан), их противоборство, междоусобную борьбу за помощь от США и их союзников, консервативных исламских стран и КНР. В главе даются аналитические характеристики афганских исламских контрреволюционных организаций и их лидеров:

— Исламская партия Афганистана (ИПА) возникла на основе экстремистского крыла "Мусульманской молодежи" в 1974 году, полностью организационно оформилась в 1975 году в Пакистане. Имея некоторые черты политической партии, ИПА представляет собой суннитскую, фундаменталистскую, военно-политическую организацию, претендующую на главенствующую роль в афганском контрреволюционном движении и на монопольную власть в стране. Программа ИПА проникнута духом воинствующего ислама, ненавистью ко всему передовому и прогрессивному, это программа исламского фанатизма. Национальный состав ИПА неоднороден, пуштуны не являются сколько-нибудь доминирующим этническим большинством. Костяк ИПА, ее кадровый состав — это представители средних городских слоев, исламствующей интеллигенции. Массовую базу вооруженных отрядов ИПА вне городов составляют, как и в других контрреволюционных организациях, обманутые контрреволюцией и пошедшие за ней крестьяне. Лидер организации — Г. Хекматъяр, получивший техническое образование в Кабульском университете.

— Исламское общество Афганистана (ИОА) — суннитская фундаменталистская организация также возникла на основе "Мусульманской молодежи". Национальный состав еще более разнороден, чем в ИПА, преобладают непуштуны. Социальный состав руководящего и кадрового ядра ИОА — представители средних городских слоев: учителя, студенты, бывшие военнослужащие, мелкие чиновники. Вооруженные отряды ИОА в сельских местностях состоят из крестьян. Программа ИОА почти идентична программным установкам ИПА. Лидер организации — профессор богословия Б. Раббани.

— Исламская партия Афганистана Ю. Халеса (ИПА), фракция, отделившаяся от ИПА Г. Хекматъяра в 1979 году. Ярво выраженная шовинистическая пуштунская группа, "партия мулл", район действия ее вооруженных отрядов — юго-восток страны с коренным пуштунским населением, личный состав — только пуштуны. Руководящий состав организации — группа улемов и мулл, ориентированных не столько на политические идеи фундаменталистов, сколько на

примитивное и фанатичное служение исламу в его традиционных формах.

— Исламский союз освобождения Афганистана (ИСОА) создан в 1982 году одним из зачинателей фундаменталистского движения в Афганистане профессором теологии А. Р. Сайяфом. Сам Сайяф принимает весьма активное участие в деятельности руководящих органов ИСМА. По своему национально-этническому составу организация является пуштунской, по конфессиональному признаку — суннитской.

— Национальный фронт спасения Афганистана (НФСА) — традиционалистская суннитская контрреволюционная организация, созданная в начале 1979 года в Пакистане. Традиционалистский характер фронта, его сравнительно умеренные политические установки, отсутствие жестких организационных рамок, характерных для фундаменталистских организаций, авторитет лидера — видного богослова С. Моджадди привлекли в его ряды представителей самых разнообразных слоев: интеллигенции, улемов, деятелей прежних режимов, руководителей пуштунских племен. В программных документах НФСА говорится, что "фронт ставит своей задачей создание исламского общества на основах справедливости, равенства, соблюдения принципа шуры (совета) при управлении страной, обеспечения личной и общественной свободы в соответствии с основами ислама". По национальному составу фронт пуштунский.

— Национальный исламский фронт Афганистана (НИФА) — традиционалистская группа, основанная в Пакистане в 1978 году видным афганским деятелем С. А. Гилани. По существу, фронт является не политической организацией с уставом, программой, структурой, а конгломератом последователей клана Гилани. Национальный состав фронта пуштунский, в конфессиональном отношении суннитский. Фронт выступает за восстановление в Афганистане прежних традиционных форм правления, не уточняя конкретно-монархического или республиканского, но с участием бывшего короля М. Захир-шаха.

— Движение исламской революции Афганистана (ДИРА) — традиционалистская суннитская организация, основана в 1978 году в Пакистане. Лидер организации — известный афганский религиозный деятель М. Наби Мухаммади, яркий антикоммунист и реакционер. Костяк организации составляют известные улемы, второй эшелон руководства — среднее и низшее звено улемов и мулл, имеющих большее

Влияние в сельских местностях юга страны. Национальный состав ДИРА пуштунский, массовую основу отрядов составляет крестьянство южных районов страны.

В главе исследовано отношение контрреволюционных исламских организаций к бывшему королю Афганистана М. Захир-Шаху. Фундаменталистские организации выступают против любого участия бывшего монарха в контрреволюционном движении и в будущем устройстве Афганистана. Традиционалисты отводят ему роль политического символа в процессе создания будущей государственной структуры Афганистана, не исключая возможности его возвращения на трон.

Глава 5 /Религиозный, сословно-классовый, национально-этнический состав контрреволюции/ предлагает следующую классификацию афганской исламской контрреволюции по ее конфессиональным, политическим, социальным и национально-этническим характеристикам:

— Суннитская и шиитская контрреволюция. По принадлежности к одному из двух основных течений в исламе — суннизму или шиизму — контрреволюция делится на два отряда — контрреволюцию суннитскую и шиитскую. Суннитское направление в исламе для Афганистана является преобладающим (свыше 80% населения являются суннитами и около 18% — шиитами). Контрреволюция, обосновавшаяся в Пакистане, является по преимуществу суннитской. Афганская суннитская контрреволюция пытается действовать на территории всего Афганистана, ставит перед собой задачу захвата власти в стране и создания исламского государства во главе со своими лидерами. Шиитская контрреволюция в религиозном (и политическом) плане сориентирована на Иран, ее центры и лидеры находятся, главным образом, на территории Ирана под полным контролем хомейнистского руководства, масштабы ее действия на территории Афганистана ограничены районами с шиитским населением: Гератская провинция, Хазараджат, частично провинции Фарах и Нимруз, незначительно Кабул и Мазари-Шариф.

— Фундаменталистская и традиционалистская контрреволюция. С точки зрения различного подхода к трактовке положений Корана и различных исламских догм прежде всего по вопросу об исламском государстве, а также с точки зрения социального состава руководящих кадров, афганская контрреволюция состоит из двух отрядов: фундаменталистского и традиционалистского. Фундамен-

талистское течение, обращающееся к истокам ислама и отвергающее позднейшие наслоения в нем, возникло в Афганистане, как и в других странах зарубежного Востока, в виде реакции средних городских слоев на кризис политической власти и господствовавшей идеологии, а также на основе антикоммунизма. Лозунг фундаменталистов "Ни Восток, ни Запад" на практике имеет прежде всего антикоммунистическую направленность. Духовными отцами афганских фундаменталистов являются идеологи и основатели реакционной межарабской организации "Братья-мусульмане". Из контрреволюционных организаций, входящих в ИСМА, четыре — ИПА, ИОА, ИПА Ю.Халеса и ИСОА являются фундаменталистскими. Традиционалистская контрреволюция представлена в альянсе тремя организациями — ИФСА, НИФА, ДИРА. Как указано выше, она объединяет в своих рядах представителей правившей элиты времен монархии, видных улемов, пуштунскую знать; декларируя необходимость создания в Афганистане исламского государства, традиционалисты вкладывают в это понятие иной, нежели фундаменталисты, политический смысл.

— Контрреволюция буржуазная и феодально-монархическая. Исламские политические течения, в т.ч. афганская исламская контрреволюция, затушевывают свою классовую сущность, пытаются предстать перед обществом как надклассовые. Для определения типа той или иной контрреволюции необходимо, как указывал В.И. Ленин, выделить классы или социальные группы, которые находятся во главе этой контрреволюции, определить их политические и экономические цели. Фундаменталистская контрреволюция вобрала в себя часть средних городских слоев афганского общества, вышедших на политическую арену в 60-х годах нынешнего столетия. Именно часть этих слоев составила костяк фундаменталистской контрреволюции. Неготовность рабочего класса или его политического авангарда повести за собой средние слои приводят во время революции к переходу этих слоев в лагерь контрреволюции. "Эту дорожку, — писал В.И. Ленин, — ряд революций проделал самым отчетливым образом, на эту дорожку мы всегда указывали"¹. Будучи по своему классовому составу мелкобуржуазной, фундаменталистская контрреволюция, особенно после шпрельской революции 1978 года, встала на защиту интересов буржуазии. Идея "исламского государства" не более, чем утопия; даже в случае победы фундаменталистской контрреволюции концепция исламского государства будет рано или поздно отброшена,

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 26

либо сохранится в качестве прикрытия капиталистических отношений.

Традиционалистская контрреволюция не имеет своих оригинальных концепций государства. Для традиционалистов исламское государство — это, как сказано выше, восстановление традиционных порядков, это, наконец, если окажется возможным, реставрация монархии. Пользуясь определением В.И. Ленина, традиционалистская контрреволюция в политическом плане является контрреволюцией монархической, применительно к Афганистану — феодально-монархической.

— Пуштунская и непуштунская контрреволюция. Одной из основных установок исламского фундаментализма является отрицание географических и национальных барьеров внутри мусульманской общины — "уммы", провозглашение принципа исламской солидарности на основе принадлежности к исламу. Фундаменталисты отрицают такие понятия как родина, нация, выступают против национализма. Все афганские контрреволюционные организации с центрами в Иране, будучи фундаменталистскими, являются непуштунскими. Отрицание фундаменталистскими организациями своего национального характера, их стремление вобрать в свои ряды представителей различных народностей позволяет отнести эти организации к категории контрреволюции непуштунской.

С другой стороны, все традиционалистские контрреволюционные организации — НКСА, НИФА и ДИРА как по своему национально-этническому составу, так и по району действий на территории Афганистана являются чисто пуштунскими. К категории пуштунских можно отнести и две фундаменталистские организации — ИПА Ю. Халеса и ИСОА, которые, отрицая на словах национально-этнические различия, на практике состоят только из пуштунов. Сила пуштунского отряда контрреволюции в том, что он опирается на поддержку части коренного населения страны — пуштунов, но в этом же его слабость — он не охватывает представителей других народностей и тем самым ограничивает масштабы своей деятельности.

Таким образом, афганская исламская контрреволюция классифицируется по целому ряду признаков: по конфессиональным — на суннитскую и шиитскую, по социально-религиозным — на фундаменталистскую и традиционалистскую, по классово-социальным — на буржуазную и феодально-монархическую, по национально-этническим — на пуштунскую и непуштунскую.

Между этими категориями контрреволюции могут иметь место союзные, договорные и иные отношения, но в конечном итоге названные категории контрреволюции носят устойчивый характер.

Глава 6 /Мировая реакция и экспорт контрреволюции в ДРА. Военная, политическая, идеологическая и экономическая агрессия/ анализирует широкую помощь, которую США и их союзники, региональная реакция и КНР оказывают афганской исламской контрреволюции, а также различные формы вмешательства во внутренние дела Афганистана извне: военную, политическую, идеологическую и экономическую. Приводятся данные о поставках оружия и снаряжения, о стремлении США интернационализировать афганский конфликт, о политической поддержке контрреволюции, об идеологической агрессии США и их союзников против национально-демократического режима, о мероприятиях, направленных на подрыв экономики страны и ее экономическую изоляцию.

В итоге делается вывод, что без иностранной помощи афганская исламская контрреволюция была бы не в состоянии долгое время вести широкую вооруженную борьбу против национально-демократической власти.

Глава 7/Деятельность исламской контрреволюции на территории Афганистана/ рассматривает практические аспекты деятельности афганской исламской контрреволюции на территории Афганистана. С точки зрения связей с зарубежными центрами и другими формированиями на территории страны действующую непосредственно в Афганистане контрреволюцию можно разделить на организованную и неорганизованную, локальную. Основным и наиболее опасным отрядом контрреволюции является контрреволюция организованная. Ее основой служит военно-политическая структура, созданная на территории Афганистана контрреволюционными центрами в Иране и Пакистане. Основную массу рядовых участников вооруженных формирований составляют афганские крестьяне, находящиеся под влиянием своих традиционных лидеров. Личный состав вооруженных формирований вербуются из афганских беженцев, проживающих в лагерях в Пакистане и Иране, а также из жителей сельских районов, находящихся под контролем контрреволюции. Основную часть командных кадров составляют представители средних городских слоев и образованной части мелкой городской буржуазии, а в формировании племен — их лидеры. Между вооруженными формированиями различных контрреволюционных организаций имеет место соперничество за контроль над

дорогами, перевалами, населенными пунктами, переходящее зачастую в вооруженные стычки.

К неорганизованной контрреволюции относятся разрозненные отряды и группы, выступающие с оружием в руках против народной власти, но не связавшие себя членством в той или иной контрреволюционной организации с центрами в Пакистане и Иране.

Глава 8 /Афганская исламская контрреволюция с центрами в Иране — орудие экспансионистской политики хомейнистского руководства Ирана/ рассматривает деятельность проиранских афганских контрреволюционных организаций с центрами в Иране. Шиитское руководство Ирана с первых дней прихода к власти враждебно отнеслось к ДРА. Экспансионистская доктрина экспорта "исламской революции", взятая на вооружение хомейнистским руководством ИРИ, сама по себе исключила добрососедские отношения с новым Афганистаном. Иранское руководство в своей пропаганде пыталось протасовать мысль о том, что Афганистан — это поле соперничества двух "сверхдержав" — Советского Союза и США. Афганские контрреволюционные организации на территории Ирана создавались под прямым контролем хомейнистского руководства, которое рассматривает их как военно-политическую силу, способную дестабилизировать обстановку в Афганистане, способствовать свержению национально-демократического режима, а в перспективе создать "Исламскую республику Афганистан" по образу и подобию ИРИ. Все организации и группы на территории ИРИ по своему национально-этническому составу являются непущтунскими, а по конфессиональному признаку — шиитскими, что ограничивает географические рамки их деятельности на территории Афганистана преимущественно Гератской провинцией и Хазараджатом. Эта часть контрреволюции взяла на вооружение политические и идеологические установки Хомейни: "Ни Восток, ни Запад", "Ислам не знает границ", которые представляют собой теоретическое обоснование политики экспорта "исламской революции".

Глава 9 /Усилия США по срыву политического урегулирования вокруг Афганистана и программы национального примирения/ рассматривает политику США по отношению к апрельской революции и к демократическому Афганистану. США с самого начала пытались (и добились определенных успехов) использовать афганскую ситуацию в своих интересах. В 1984 году в основу политики США по Афганистану легла концепция, предусматривающая достижение двух це-

лей. Первая — затянуть политическое урегулирование афганской проблемы на возможно более долгий срок, нанести этим Советскому Союзу максимальный политический, идеологический и экономический ущерб. Вторая цель — подготовить условия, которые, в случае если возможности выполнения первой задачи будут исчерпаны, позволили бы США играть прямую и активную роль в процессе политического урегулирования, направить этот процесс в выгодное для США русло, т.е. вести дело к созданию на территории Афганистана дружественного США государства. США предприняли ряд практических действий по сплочению афганской контрреволюции с тем, чтобы создать себе единого политического партнера и союзника, с которым можно было бы наладить политические и иные связи, оказывать ему прямую помощь и спекулировать угрозой официального признания этого союзника.

Линия КПСС и Советского правительства на разблокирование региональных конфликтов, в т.ч. афганского, вынудила США предпринять некоторые шаги, призванные продемонстрировать готовность к участию в политическом урегулировании афганской проблемы. В то же время администрация США по-прежнему ведет линию на замену нынешнего режима в Кабуле и на поддержку афганской контрреволюции.

В заключении сделаны выводы по итогам проведенного исследования. Контрреволюция в Афганистане, противостоящая национально-демократическому строю, явилась неизбежным порождением апрельской революции 1978 года в Афганистане. Общая отсталость афганского общества, влияние исламской религии, ошибки и перегибы, а иногда и преступления, допущенные на первом этапе революции, привели к устойчивым и повсеместно распространенным контрреволюционным выступлениям, а активная поддержка контрреволюции со стороны США, их союзников, региональной реакции и КНР обеспечила ей масштабность действий. Основным фактором, обеспечивающим контрреволюции массовую базу в лице крестьянства, явилась проигранная на данном этапе НДПА битва за влияние на афганское крестьянство, которое в своей массе не пошло за революцией. Та часть афганского крестьянства, которая воюет против народной власти на стороне контрреволюции или в какой-то форме поддерживает ее, выступает в конечном счете против своих собственных долговременных интересов. В этом заключается основное антагонистическое противоречие в стране контрреволюции. Другими важными противоречиями являются проти-

воречия между фундаменталистской и традиционалистской, буржуазной и феодально-монархической, суннитской и шиитской, пуштунской и непуштунской контрреволюцией.

Афганская исламская контрреволюция отвергает предложения об участии в процессе национального примирения в Афганистане и заявляет о решимости продолжать вооруженную борьбу. В 1988 году трудно предвидеть дальнейшее развитие событий и ход противоборства между силами прогресса и реакции в Афганистане, но можно с уверенностью сказать, что годы этой борьбы послужили большой политической школой для афганского народа.

В приложениях представлены следующие документы и справочные материалы по исследуемой теме:

Приложение № 1. Программа Исламской партии Афганистана;

Приложение № 2. Программа Движения исламской революции Афганистана (изложение);

Приложение № 3. Аннотация заключительной части брошюры ДИРА "Отношения между людьми";

Приложение № 4. Зарубежные организации, общества, союзы, комитеты, бюро, оказывающие помощь афганской контрреволюции (перечень);

Приложение № 5. Журналы и газеты, издаваемые афганской контрреволюцией (перечень);

Приложение № 6. Учебные центры афганской исламской контрреволюции на территории Пакистана (перечень);

Приложение № 7. Командный состав вооруженных формирований Исламского общества Афганистана (ИОА) на территории страны (список);

Приложение № 8. Афганские контрреволюционные группы и организации с центрами в Иране (справка).

х х х

По теме исследования автором опубликованы следующие работы:

1. Представляемая к защите в виде диссертации монография (ДСП) "Афганистан: исламская контрреволюция", М., "Наука", 1987, 18, 9 а.л.
2. Политические установки афганской контрреволюции. - Научно-информационный бюллетень ИВ АН СССР "Восток и современность" (ДСП) № I (39), М., 1986, 0,6 а.л.
3. Сборник документов с предисловием автора "Секретная переписка внешнеполитических ведомств США по Афганистану" - Спецбюллетень ИВ АН СССР (ДСП) № 5 (244), М., 1986, II п.л.
4. Иностранная помощь афганской контрреволюции. - Спецбюллетень

ИВ АН СССР (ДСП) "Демократическая Республика Афганистан (середина 80-х годов" № 6 (250) М., 1987, 0,6 а.л.

5. Афганская контрреволюция и Иран. - Там же, 0,7 а.л.

Восин